

Глава 803. Триумфальная Победа

Серия Сущности Волны была запущена в Байма Цюфэн.

Выпущенная внезапно Шестая Волна пронзила старика. Тем не менее, этого было недостаточно, чтобы убить его. Цин Шуй был немного сбит с толку. Его силы были почти истощены, но он не мог упустить этот шанс.

Эту возможность нельзя упустить, так что он использовал на себе Божественную Защиту. В то же время старик бросил на него злобный взгляд, схватил косу и замахнулся на Цин Шуя. Из-за этого Цин Шуй был вынужден быстро отступить.

Когда Бог Грома Цин Шуя столкнулся с косой старика, сила крайней ярости распространилась по всему его телу. Он был зол, но у него не было выбора, кроме как противостоять атаке Байма Цюфэн. Когда он собрался сдаться, из его тела внезапно поднялась огромная сила.

Сила [Возрождения]!

Треск!

Сила притяжения тут же втекла в Кинжал Ядовитого Дракона, и он быстро использовал свой последний козырь.

Критический Урон!

Бам, бах!

Несмотря на то, что Байма Цюфэн отбросил его назад, он довольно улыбнулся, увидев потрясенное выражение лица, медленно появляющееся на лице старика. Байма Цюфэн немного пошатался, прежде чем рухнуть на землю.

Битва закончилась 25 трупами Аристократического Клана Байма за 15 минут или около того. Цин Шуй посмотрел на небо с улыбкой победителя. Сложно поверить, что он действительно победил без сучка и задоринки.

“Папуль, мы победили!” Луань Луань радостно подскочила к нему.

Цин Шуй обнял свою дочку, когда она запрыгнула ему на руки. В конце концов, она впервые видела такой бой с высоким адреналином. Цин Шуй выпустил Луань Луань из объятий и сказал: “Иди домой и расскажи всем хорошие новости. А я пока разберусь с этим беспорядком.”

“Хорошо, папа.” счастливо ответила Луань Луань, попрощалась с Цин Шуем и ушла.

Цин Шуй спустился вниз и подобрал часть приличного оружия и несколько Межпространственных Шелковых Сумок. Впрочем, его все же кое-что смущало: нигде не было видно белой лошади.

Цин Шуй понятия не имел, лично ли Байма Цюфэн приручил демонического зверя или зверь был передан через поколения клана. Большинство кланов в Мире Девяти Континентов передавали наследство своим потомкам, будь то родословная, боевые навыки или Звери Стражи. Однако все это возможно при условии, что человек, передающий наследие, все еще жив.

Цин Шуй чувствовал, что наследием, переданным Кланом Байма, была белая лошадь. Когда старик умер, белая лошадь исчезла. Это было лишь предположение, но вероятность того, что эта теория верна, была весьма высокой.

Предметы, передаваемые из поколения в поколение, обычно были ценными. Например, у Золотых и Фиолетовых Родословных был определенный шанс перейти к потомкам. Те, кто наследует такие родословные, естественно, получают преимущество. Более того, родословные не могут быть ослаблены, но они все равно могут исчезнуть, если будет уничтожен весь клан.

Не у всех есть такая привилегия, как унаследовать такие родословные. Из десяти наследников в клане только у одного есть шанс унаследовать Золотую или Фиолетовую Родословные. Это объясняет, почему аристократические кланы предпочитают заводить много детей и внуков, включая незаконнорожденных. Пока у них есть ценная родословная, им будут рады в клане и будут относиться с большой осторожностью и уважением. Такие люди могут получить наилучшие подготовку и культивацию.

После некоторого промедления Цин Шуй забрал военные трофеи и полетел обратно домой на Огненной Птице. По пути он не видел Луань Луань, поэтому она уже должна была вернуться в Резиденцию Цин.

Цин Шуй пока не спешил открывать Межпространственные Шелковые Сумки стариков. Они его не особо интересовали, и сейчас было не лучшее время проверять их содержимое.

По крайней мере, у Старого Предка Клана Байма могли быть какие-нибудь ценные предметы в сумке. Цин Шуй торопился обратно домой, поэтому планировал открыть ее и внимательно изучить предметы, когда будет в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

В этой битве он убил 25 человек, а с теми четырьмя, что приходили в прошлый раз, они должны быть последними сильнейшими членами Клана Байма. Все равно они считались третьесортным аристократическим кланом, несмотря на то, что они были сильнее Клана Цзоши. Тем не менее, небольшая разница все еще может представлять смертельную угрозу. Если бы Клану Цзоши бросил вызов Клан Байма, то было бы нормально, если бы Клан Цзоши проиграл.

Когда Цин Шуй вернулся домой, все еще было позднее утро до полудня. Весь Клан Цин, а также Небесный Дворец были наполнены праздничной атмосферой. Новость об уничтожении Клана Байма очень быстро облетела Континент Зеленого Облака.

В конце концов, это был высший аристократический клан!

Как и Аристократический Клан Цзоши!

Все на Континенте Зеленого Облака всё узнали, как только новость распространилась, включая могущественные аристократические кланы во всех городах континента.

Когда новость об уничтожении Клана Цзоши только распространилась по всем домам, было много сомнений по поводу способности Цин Шуя победить такой могущественный клан. Они считали, что на его стороне была леди удача, когда ему удалось разрушить целый клан. Но леди удача никогда не одаривает дважды одного человека. Цин Шую не могло все время везти, поэтому все убедились в его силах, а также в силе Небесного Дворца, когда Аристократический Клан Байма был побежден.

Цин Шуй поприветствовал всех в Клане Цин улыбкой, прежде чем вернуться в свою комнату,

чтобы помыться. Мыться после каждого кровавого боя было его старой привычкой. Когда он закончил, полдень почти прошел. Клан Цин начал готовить разные восхитительные блюда, чтобы отпраздновать победу Цин Шуя и Луань Луань. Вкусные ароматы разошлись по всему Небесному Дворцу, вызывая у многих слюнотечение.

.....

Несколько экипажей быстро промчались по широкому пути. В одном из них мужчина средних лет говорил со стариком, у которого были закрыты глаза, "Восьмой Господин, как вы считаете, Небесный Дворец убьет нас всех?"

Старик, к которому обратились как к Восьмому Господину, открыл ясные глаза разного цвета, излучая своим выражением лица дух мудрости и вызов. Для такого старика было странно обладать такими глазами.

"Как только мы покинем Континент Зеленого Облака, все будет в порядке. Если мы тут останемся, то однажды нас могут убить." Старик не казался расстроенным, словно все было в порядке.

"Тогда однажды мы отомстим?" осторожно спросил мужчина средних лет.

"Отомстим? Как ты собираешься мстить? Нам повезло сохранить Клан Байма живым." Восьмой Господин вздохнул.

"Этот день, наконец, настал. И, как я и думал, было вырезано несколько поколений нашего клана." произнес Восьмой Господин, глядя на пейзаж вне кареты, будто бормоча себе под нос.

"О, значит ли это, что вы знали, что такой день настанет?" удивленно спросил мужчина средних лет.

"Я не знал. Но догадывался, что рано или поздно этот день настанет."

"Почему вы так говорите?" Мужчина средних лет был смущен от слов старика.

"Семья Байма прогнила как снаружи, так и внутри. Разве ты не считаешь, что смерть неизбежна для прогнивших людей нашего клана? Мы соблюдаем большинство заветов предков, но все равно столкнулись с большой опасностью, несмотря на хорошее управление. Так по-настоящему сложно выжить. После изгнания на Континент Зеленого Облака не только Клан Байма продолжил расти, ничего не боясь, но и даже Старый Предок намеревался продемонстрировать свое величие. Он всегда был мудрым, поэтому я не понимаю, почему он так поступил в этот раз." Восьмой Господин покачал головой.

"Тогда куда мы направляемся?"

"На Южный Континент Наблюдения. Забудь о Центральном Континенте. Если бы они узнали о нашем положении, то и дальше стали бы нас высмеивать." Восьмой Господин оставался спокойным, рассказывая свой план.

"Тогда будущее Аристократического Клана Байма в руках Восьмого Господина." мягко произнес мужчина средних лет.

У Восьмого Господина медленно появилась складка на лбу, но он продолжил молчать.

.....

Боевые воины Континента Зеленого Облака обсуждали произошедшее с Кланом Байма еще несколько дней. Это считалось серьезным вопросом, так как все знали, что Континент Зеленого Облака слабейший в Мире Девяти Континентов. Любой могущественный аристократический клан с другого континента мог запросто покорить целый Континент Зеленого Облака, заняв лидирующую позицию. Однако они не получают из этого никакой выгоды, если только их не вынудят покинуть свой континент, и им некуда будет пойти.

Высшие секты Континента Зеленого Облака боялись высших аристократических кланов с других континентов. В большинстве случаев это означало бы плохие новости, потому что, если бы они вошли в их город, вероятно, они сами бы стали жертвами вторжения.

Резкий подъем сил Небесного Дворца был хорошим для Континента Зеленого Облака. Если он продолжит демонстрировать способности удерживать свое положение на Континенте Зеленого Облака, то могущественные кланы с других континентов подумают дважды, прежде чем вызывать здесь беспорядки. По крайней мере, высшие кланы, наконец, обратили бы внимание на Континент Зеленого Облака, если бы отправились на другие континенты. Каждый раз, когда какой-нибудь клан с Центрального Континента приходил на Континент Зеленого Облака, местные опасались, что они завоюют их земли из-за их репутации, что у них есть могущественные воины на Центральном Континенте. Но если кто-то из Континента Зеленого Облака приходил на Центральный Континент, то никто бы и глазом не моргнул, так как боевые воины Континента Зеленого Облака в основном были слабыми.....

Несмотря на оживленное обсуждение кланов и континентов, Клан Цин праздновал, так что атмосфера бурлила весельем и живым шумом. Хотя у Цин Шуя и была улыбка на лице, его кое-что беспокоило еще до того, как Клан Байма прибыл для сражения.

Это кое-что было связано с Ди Чэнь!

Несколько дней назад Ди Чэнь сказала ему, что собирается покинуть Клан Цин, когда решится вопрос с Аристократическим Кланом Байма. Теперь, когда битва закончилась, она скоро уедет, но он не знал точно, когда это произойдет.

После обеда Цин Шуй быстро потянул Ди Чэнь за руку и вывел ее из обеденного зала. Она позволила ему это, смеясь над тем, как он нервничает. Несмотря на его напряженный жест, она была тронута, поняв, насколько он обеспокоен тем, что потеряет ее. До прибытия Клана Байма на Континент Зеленого Облака он совсем не был таким нервным, как сейчас. Она была рада узнать, насколько она стала значимой для него.

“Думаю, пора тебе рассказать своему любимому мужу, куда ты планируешь отправиться.” Его голос был серьезен, но это был бы не Цин Шуй, если бы он не подразнил Ди Чэнь.

“Ты помнишь учителя, о котором я тебе рассказывала? Она тоже была Жрицей Дворца Зала Тумана.” Ди Чэнь улыбнулась. Она больше не комментировала часть с ‘мужем’.

“Хм, ты упоминала это. Она все еще жива?” Цин Шуй потрясенно посмотрел на Ди Чэнь.

“Да, на этот раз я ухожу, чтобы встретиться со своим учителем. Я буду тренироваться под ее руководством еще несколько лет.” без колебаний объяснила Ди Чэнь.

“Чэнь’эр, я уверен, что и сам смогу сделать тебя сильнее.” нежно произнес Цин Шуй, глядя Ди Чэнь в глаза.

“Цин Шуй, послушай, техника, которую я изучаю, требует прорыва. Я вернусь, как только достигну своей цели. После этого мы вновь будем вместе.” мягко сказала Ди Чэнь, слегка опустив голову.

Сердце Цин Шуя дрогнуло, что побудило его обнять ее и начать страстно целовать ее красные губы. Ди Чэнь медленно ответила на его поцелуй, вероятно, потому что вскоре ей придется расстаться с ним.

Цин Шуй продолжал обнимать ее, скользя руками по ее роскошному телу. Поймав нужный момент, он поднял руки и схватил ее за чувственную грудь. Гладкость и податливость вызвали дрожь у Цин Шуя от возбуждения.

Ди Чэнь задрожала от его прикосновения, но не попыталась его остановить. Она нежно обняла его за шею, а ее губы переместились к его ушам, позволив ему поцеловать ее в шею. Затем она прошептала: “Не торопи события.”

“Хорошо, я послушаюсь тебя.” Цин Шуй усмехнулся, в последний раз мягко сжав ее грудь. Это ощущение было точно таким же, каким он его помнил со времен сна среди моря цветов с Ди Чэнь.

Он ощутил дуновение сладкого аромата, когда поцеловал ее нефритовую шею. Цин Шуй мог утонуть в аромате, несмотря на то, что запах был слабым. Аромат пленял и соблазнял его, словно он был лучшим запахом в мире.

“Чэнь’эр, когда я должен проводить тебя?” с искренней улыбкой спросил Цин Шуй.

“Учитель придет и заберет меня, так что не волнуйся. Она относится ко мне, как к своей дочери, поэтому если бы она хотела причинить мне вред, то не стала бы ждать десять лет, чтобы сделать это.”

Несмотря на то, что Цин Шуй по-прежнему скептически относился к ее учителю, он уверенно кивнул Ди Чэнь. Он обещал однажды встретиться с ее так называемым ‘учителем’ и убедиться, что Ди Чэнь будет в порядке, несмотря ни на что.